

— Ацин, с Его Величеством всё будет в порядке, — мягко обняв его за плечи, он притянул его к себе, тихо успокаивая.

Он не знал, как уговорить человека, свернувшегося у него на груди. Хотя он сам никогда не переживал подобного, но мог почувствовать его боль, которая, распространяясь из груди, превращалась в горечь и горестную тоску.

Се Муцин молчал, позволяя себе уткнуться лицом в грудь Чжао Хуайцзиня, давая слезам свободно течь, пропитывая его верхнюю одежду. Чжао Хуайцзинь мягко похлопывал его по спине, и тепло, исходящее от его ладоней, вызвало в Се Муцине новую волну слез. Он вспомнил, как мать так же нежно гладила его, когда он плакал, и снова разрыдался.

Рука Чжао Хуайцзиня на мгновение замерла. Он сделал что-то не так? Почему он чувствовал, что человек в его объятиях плачет ещё сильнее?

— Ацин, Ацин, не плачь, пожалуйста, скажи, что случилось, не плачь...

С легкой паникой он поднял лицо Се Муцина, касаясь его щек, которые были обожжены горячими слезами, стекавшими по его ладоням. Глаза Се Муцина были красными, нос тоже покраснел, а в его чуть приподнятых глазах, напоминающих глаза феникса, стояла влага, которая странным образом притягивала. Чжао Хуайцзинь сглотнул, поспешно достал платок, чтобы вытереть слезы, но в спешке не рассчитал силу, и лицо мальчика покраснело от трения. Се Муцин надул губы, глаза снова наполнились слезами, словно он вот-вот заплачет снова.

Чжао Хуайцзинь запаниковал.

— Ацин, не плачь, пожалуйста, послушай меня. С Его Величеством всё будет в порядке. Завтра я вместе с Седьмым Теневым вернусь в столицу и обязательно проверю, как он. Если что-то действительно случится, я сразу сообщу тебе. Успокойся, ведь если ты потеряешь голову, что будет с народом на северо-западе? Они ведь могут рассчитывать только на тебя!

Се Муцин всё ещё молчал, лишь пристально смотрел на него. Чжао Хуайцзинь, глядя в его глаза, увидел в них пустоту и глубокую печаль, словно он прожил целую жизнь страданий. Это поразило его. Се Муцину было всего четырнадцать лет, он не мог иметь такого опыта, но в его глазах читалось то, что обычно видят у людей среднего возраста, переживших многое. Через кого он смотрел? Что он пережил втайне от всех?

Се Муцин внимательно вспоминал день своего восшествия на престол в прошлой жизни. Это был день его двадцатилетия, и вся страна праздновала. А отец? От чего он скончался? Се Муцин помнил это ясно. Отец старел, всё чаще становился вялым, даже засыпал на утренних аудиенциях. Он тоже беспокоился, приказывал врачам тщательно осматривать отца, но каждый раз получал один и тот же ответ: отец стареет, тело не выдерживает. Со временем он перестал обращать на это внимание, пока однажды отец не ушел из жизни во сне с улыбкой на лице.

Он был глубоко опечален. Каждый раз, когда он хотел провести больше времени с отцом, его неизменно выгонял Императорский наставник, который почему-то всегда находился в зале Симин. Наставник говорил: «Неблагодарный сын, который не заботился о живом, не достоин входить в зал Симин после смерти отца». Он также хорошо помнил взгляд наставника, полный мрака и холода, словно ледяные стрелы, пронзающие его сердце. Он в ужасе убежал.

Так что смерть отца была не из-за старости, а по другой причине. Се Муцин почувствовал холод в сердце. Если кто-то подстроил это, то это, несомненно, был клан Лю. Если это так... Се

Муцин с содроганием вдохнул. Как долго они планировали этот заговор?

— Аюй, Аюй, послушай меня. Когда вернешься в столицу, попроси канцлера Чжао найти известных врачей. Врачи Императорской больницы слишком консервативны, я им не доверяю. Помни, никто не должен знать об этом. Даже если придется привести врача во дворец, его личность должна остаться в тайне. Сейчас на северо-западе беспокойно, отец ни в коем случае не должен пострадать!

Внезапно очнувшись, Се Муцин обратился к Чжао Хуайцзиню.

— И ещё, я напишу письмо, ты должен лично передать его дяде.

Его выражение было необычайно серьезным, и Чжао Хуайцзинь, отбросив свои сомнения, кивнул в знак согласия.

Небо уже начало светлеть, и Седьмой Теневой приготовил лошадей.

— Ваше Высочество, господин Чжао, можно отправляться.

Се Муцин тщательно запечатал письмо и передал его Чжао Хуайцзиню.

— Возвращайтесь скорее, я жду хороших новостей. И передай отцу, чтобы он берег себя.

Чжао Хуайцзинь кивнул ему, ловко вскочил на лошадь и, ударив хлыстом, отправился в путь. Лошадь громко заржала, и перед Се Муцином поднялось облако пыли.

— Ну и ну, даже не дождался, пока я отойду...

Прошептал он, вытирая пыль с лица и провожая их взглядом.

Уход Чжао Хуайцзиня и Седьмого Теневого лишил Се Муцина его правой руки, и на его место снова вернулся шумный Шестой Теневой. Вернувшись к своему господину, он был невероятно взволнован, и даже его работоспособность значительно повысилась.

— Шестой, есть ли новости по тому делу, которое я поручил тебе? — спросил Се Муцин, не поднимая головы от документов.

Шестой Теневой в этот момент тайком ел закуски и, услышав вопрос, подавился. Он несколько раз кашлянул, выпил половину кувшина воды, чтобы облегчить состояние, и, покраснев, с облегчением подумал, что Седьмого Теневого нет рядом. Если бы он был здесь, то, несомненно, ударил бы его по шее, чтобы он потерял сознание, и тогда он стал бы первым в истории Теневых, кто умер, подавившись едой.

Се Муцин, услышав такой шум, поднял голову и увидел, как Шестой Теневой кашляет, словно ему разрывают легкие, а потом с облегчением улыбается, будто ему повезло. Может, стоит попросить Седьмого Теневого привести ещё пару человек? — с безразличным выражением лица подумал Се Муцин.

— Шестой, я тебя спрашивал, есть ли новости?

Шестой Теневой тут же выпрямился.

— Докладываю, господин, кража зерна из склада — это дело рук нескольких человек. Снаружи кто-то ждал с телегой, и, так как недавно шли дожди, следы от колес ещё не исчезли. По

направлению движения, они, скорее всего, отправились на юг. А юг — это территория клана Лин.

Нельзя не отметить, что, несмотря на свою легкомысленность, Шестой Теневой был очень надежным человеком, иначе он бы так быстро не нашел зацепки.

— Клан Лин? Шестой, у меня для тебя ещё одно задание.

— Господин, говорите, я обязательно выполню, — уверенно ответил Шестой Теневой.

Се Муцин улыбнулся.

— Пойди и проверь, есть ли в складах клана Лин то, что мы ищем. Если есть, «случайно» оставь на них метки, но будь осторожен, чтобы тебя не заметили. Затем замаскируйся под управляющего клана Лин и сообщи Чжану и Чэню, что время их встречи — это также время их ареста! Эти отбросы не заслуживают жизни!

В последних словах Се Муцина прозвучала такая ярость, что Шестой Теневой был поражен. Это действительно был тот самый наследный принц, который всегда казался таким мягким? Но он ничего не сказал, лишь серьезно кивнул и ушел выполнять задание.

Се Муцин сидел в зале, потягивая крепкий чай. Это был не самый лучший чай, но он был насыщенным, и пар, поднимающийся из чашки, постепенно затуманивал его взгляд, размывая его черты. Он тихо вздохнул, думая о том, как поживают Аюй и другие.

После последнего непрерывного путешествия выносливость Чжао Хуайцзиня заметно улучшилась, но по сравнению с Седьмым Теневым, который с детства тренировался, он всё ещё сильно отставал. Уже через полдня его лицо стало бледным, как снег.

Седьмой Теневой постепенно замедлил шаг лошади.

— Господин Чжао, хотите отдохнуть? — с беспокойством спросил он.

Чжао Хуайцзинь был не таким, как он. Он был сыном канцлера, с детства окруженным заботой и вниманием, даже в городе его уважали. Такой знатный юноша просто не мог выдержать таких нагрузок.

Маленькая сценка:

— Ацин, Ацин, не плачь, я не знаю, что делать, когда ты плачешь!

— Тогда я буду плакать каждый раз, когда увижу тебя!

— Мне нравится, когда ты плачешь из-за меня.

— Автор, кто этот человек? Я его не знаю.

— Ваше Высочество, это ваш муж, вы разве не помните? Хотите, я добавлю соперника?

— Приведите его сюда и разорвите на куски.

В один из дней автор снова скончался.

P.S.: Пожалуйста, подписывайтесь и оставляйте комментарии, автор.

<http://bllate.org/book/17702/1653015>